

• •

-

IV-VI

(
.)

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2537>]

[:]
. . 2004:
IV-VI .) //
" " , 179-184.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Локальный территориально-хозяйственный комплекс (Китей и его округа в IV–VI вв.)

последнее десятилетие рядом исследований [1, 2, 3, 4] история античного Боспора была продлена вплоть до VI в. Позднеантичный период в истории этого государства, как показывают археологические исследования последних лет, характеризуется достаточной цельностью и рядом признаков, характерных для позднеантичной эпохи в целом.

Истоки этого периода находятся в «смутном времени» кризиса III в., который захватил и Боспор. Правда, здесь период варварских нашествий и внутренних смут был достаточно краток — два десятилетия во второй трети III в., но он стал катализатором значительных последующих внутренних изменений, которые вызревали уже со II века н. э. и впоследствии определили весь облик позднеантичного Боспора.

Позднеантичная эпоха была в определенной степени переходным временем кризиса и разложения античной цивилизации, что является прежде всего процессом политическим, т. е. прямо и непосредственно зависит от состояния государства. Общество разрушается тогда, когда оно обнаруживает быструю и значительную утрату определенного уровня социополитической сложности [5, с. 4]. Разрушение цивилизованного общества проявляется в ряде признаков, среди которых особенно важны следующие:

- снижение степени социальной стратификации;
- утрата экономической и профессиональной специализации индивидов, микрогрупп и территорий;
- утрата обществом контроля над поведением своих членов и строгой регламентации жизни;
- исчезновение признаков, определяющих понятие «цивилизация» (монументальной архитектуры, городов, письменности);
- прекращение потока информационного обмена между центром и периферией;
- замирание обмена, торговли и перераспределения ресурсов (натурализация хозяйства);
- небольшие территории обособляются в отдельные хозяйственные и политические единицы, выходя из-под контроля центрального правительства;
- государство тихо «замирает»; на местах продолжает функционировать общественное самоуправление на уровне микросообществ [5, с. 42].

Любое сложно организованное общество в конце полного цикла своей эволюции распадается на более простые «политические тела» [6, с. 171], автономные локальные сообщества, которые абсолютно преобладают в истории человечества [7].

Исходя из этих общих закономерностей, мы должны хотя бы предварительно рассмотреть модель локального территориально-хозяйственного комплекса позднеантичного Боспора. Наличие таких комплексов первым предположил еще М. И. Ростовцев, который отнес их появление уже ко времени поздних Спартокидов и усматривал в них проявление феодализации региона [8]. Но подлинно комплексный анализ данной

проблемы связан с выделением А. А. Масленниковым историко-географических областей на Боспоре и вокруг него. Критериями для этого послужили особенности материальной культуры (специфика поселений, некрополей, плотность заселения) и природной среды (ландшафт, климатические особенности и т. п.), а также влияние социального фактора. В число выделенных зон вошли: Крымское Приазовье, Восточно-Крымская степь, Восточное Причерноморье Крыма, европейский берег Керченского пролива, Таманский архипелаг, Юго-Восточное Причерноморье [9, с. 177, рис. 17], Танаис.

На основе этого деления возможно и необходимо выделить более узкие, своего рода «элементарные», территориально-хозяйственные единицы Боспора, которые базируются на естественных ландшафтных микроразнообразиях. Таковыми были на азиатской стороне Боспора отдельные острова Таманского архипелага, возникшие в результате действия грязевых вулканов в море недалеко от устья Кубани, наносы которой в исторический период постепенно заполняли проливы между островами [10, с. 30]. Основных островов было пять: Киммериды (совр. Фанталовский п-ов), Фанагория, Синдика, Тирамба, Большой Кандаур.

На европейской стороне Боспора почти все города были расположены в сравнительно обособленных друг от друга естественными рубежами районах. Эти рубежи были чаще всего обозначены кольцеобразными кряжами, которые образуют далеко выступающие в море мысы, заключающие между собой удобные, в большинстве своем укрытые и глубоко вдающиеся в сушу бухты [11, с. 33].

Большинство из нынешних соленых озер Европейского Боспора от Акташа до Узунлара были в древности заливами. Пересыпи образовались в результате рефракции волн на материковых отмелях [12, с. 20]. Эти заливы также отделяли одну ландшафтную микроразнообразие от другой.

Важнейшими существенными факторами истории позднеантичного Боспора были, видимо, следующие:

- непрерывность эволюционного развития, отсутствие катастрофических потрясений;
- сокращение площади городов, окруженных стенами; выход большинства городского населения за пределы укрепленных стен;
- медленное, но неуклонное сокращение числа сельских поселений античного типа;
- наличие государства и иерархии должностей, продолжавших прежние политические традиции;
- сохранение традиционного для Боспора образа жизни и занятий населения;
- постоянная инфильтрация варваров иранского и германского происхождения и их частичное оседание на Боспоре.

Несмотря на отсутствие катастрофических потрясений, общий ход эволюционного развития страны приводил к сокращению поступления налогов с податной территории, к невозможности централизованно организуемой полноценной обороны границ, к замкнутости внутренних экономических связей.

Обособление отдельных регионов Боспора не было сепаратизмом, ибо эти регионы не стремились и не могли стремиться к политической самостоятельности, а лишь замыкались на своих собственных хозяйственных и оборонительных нуждах и сводили к минимуму свои отношения со столицей.

Конкретные специальные исследования таких локальных комплексов позднего Боспора практически не проводились, кроме разве что Танаиса, который, однако, всегда был отдельным хозяйственно-политическим организмом, а в последний период своего существования (конец IV–первая половина V вв.), видимо, даже формально не входил в состав Боспорского государства, хотя и оставался позднеантичным по своей материальной культуре [13].

Китей и его округа представляли собой естественную ландшафтную микроразнообразие, занимавшую в наиболее общих чертах всю юго-восточную оконечность Керченского

полуострова. С юга и востока она была ограничена морем и проливом, а с севера — заливом на месте совр. озера Тобечик. Вдоль пролива в меридиональном направлении протянулась цепь холмов, образующих на центральном и южном участке возвышенное плато. На севере эта цепь заканчивается довольно значительным холмом, примыкающим к южному устью залива Тобочик.

В южной части микрозоны в широтном направлении тянутся еще две цепи холмов. Одна из них проходит близ южных окраин совр. села Заветное и делит всю микрозону на две неравные части — северную, более возвышенную и составляющую две трети территории, и южную, полого спускающуюся к морю. Поперек южной части проходит вторая цепь холмов, которая непосредственно ограничивает ближайшие предместья Китея, представляющие собой вытянутую в широтном направлении полосу шириной около 1,5 км. естественных границ на западе плавно переходит в соседнюю микрозону, примыкавшую к заливу на место совр. озера Узунлар с городом Киммерик.

По сравнению с позднеантичным временем в районе Боспора значительно изменился уровень моря и, соответственно, линия берега. Считается, что в первые века н. э. уровень Черного моря был в среднем на 5–6 м ниже современного [14, с. 3–6]. Подъем уровня привел к размыванию берега. Около 4,5 га территории городища Китея к настоящему времени обрушились в море. Нынешний берег представляет собой высокий обрыв, отдельные участки которого образуют более или менее прочные балки, а в ряде мест, особенно на городище, — почти отвесный обрыв высотой более 30 м.

Очень важное значение для хозяйства микрозоны имело наличие источников пресной воды [15, с. 177]. Современный район Китея практически лишен их, если не считать маленького пересыхающего озерца примерно в двух километрах к северу от городища, где иногда стоит талая вода. В древности ситуация была несколько иной, так как обезвоживание Китея происходило постепенно, в течение позднеантичного и раннесредневекового времени вследствие нарушения подземных водоносных слоев [16, с. 61].

Вероятно, под зерновыми культурами была занята большая часть пригодных для обработки земель между цепями холмов. Садово-огородные культуры городских жителей располагались, скорее всего, на территории ближайшей к городу округи. Важную роль играло рыболовство.

На территории Китейской ландшафтной микрозоны в позднеантичное время, кроме города Китея, существовало несколько поселений античного типа, расположенных на всей территории микрозоны [17, с. 89]. Параллельно существовали и поселения негреческого населения, в основном аланские. Кочевники тюркского происхождения не оставили здесь своих точно установленных следов. Известно, что за весь период Великого переселения народов (IV–VII вв.) во всем Крыму было найдено не более десятка погребений тюркских кочевников [18, с. 15].

Город Китея в позднеантичное время представлял собой небольшой, но достаточно урбанизированный населенный пункт, окруженный стеной, которая в целом примерно совпадала с линией стен предшествующего времени. На раскопе III открыта часть стены IV в. Площадь города, окруженная стеной, в IV–V вв. должна была составлять еще несколько гектаров.

Археологический материал позднеантичного времени встречается в Китее, начиная с первого года систематических раскопок. Еще Ю. Ю. Марти в 1929 г. отмечал, что керамический материал Китея охватывает время вплоть до V в. [19, с. 8]. Ряд катакомб, расположенных к северу от города и некрополя под первой цепью холмов, дает материал IV–V вв. Среди находок в склепах — фрагмент красноглиняной тарелки с вытисненным изображением креста с четырьмя равносторонними концами, остатки стеной живописи, бронзовая монета Рескупорида VI [19, с. 9–10].

В 1957 г. на раскопах I (западный участок крепостной стены) и II (зольник) в юго-западной приморской части города с жилыми и хозяйственными постройками были за-

фиксированы четко выраженные слои конца IV–2-й четверти VI вв. [20, с. 63]. Это был первый комплекс позднеантичного времени в Китее.

В 1986 г. на восточном участке крепостной стены (раскоп IV) был открыт второй крупный позднеантичный комплекс, хорошо датированный находкой в слое золотого солида Юстиниана I [21, с. 114–115]. Обнаружено значительное количество керамики с христианской символикой, фрагменты стеклянной посуды, связанной с христианским культом, и т. д.

Оба позднеантичных комплекса были описаны Е. А. Моловым [20]. С тех пор исследования на них продолжаются. Новый материал подтверждает предложенные ранее датировки: V–начало VI вв.

Общий анализ китейского археологического материала позднеантичного времени дает нам более или менее типичную картину указанного периода, основные типологии и систематизации которого имеются пока только на зарубежном материале [для керамики см.: 22, 23, 24].

Предпринимая попытки исторических реконструкций, необходимо прежде всего отметить вопрос о формах управления в локальной микроне. К IV в. в эпиграфике исчезают упоминания об административно-территориальном делении Боспора. Действительно, магистральное направление развития исторического процесса в регионе предполагает постепенное отмирание местного управления, назначаемого из центра. Местные негосударственные структуры в тех условиях могли быть только двух типов: церковная община и гражданское самоуправление.

Что касается первого, то нельзя говорить о строгой централизации в боспорской епархии по меньшей мере до VI в., пока продолжали существовать автономные «христианские фиасы» (КБН, № 1099 в интерпретации В. П. Яйленко [25, 26]). До этого же времени нельзя говорить и о полной христианизации хоры Европейского Боспора (вплоть до византийской аннексии, а может быть, и долее [27, с. 51–52]). Китейские христиане, скорее всего, представляли собой в IV–V вв. местную единицу в боспорской епархии и должны были иметь филиальный храм типа известного по Ильичевскому городищу [28, с. 86–88].

Неполная христианизация немало способствовала сохранению местного нецерковного самоуправления. О наличии последнего на позднем Боспоре есть ряд косвенных свидетельств, главное из которых — неопубликованная надпись 1962 г. из Фанагории, в которой упоминается протокомит Киммериды Устан («первый в коме», т. е. сельский староста) [25, с. 167–168]. Тот факт, что упомянут именно глава комы, свидетельствует, с одной стороны, о том, что на о. Киммерида уже не было в V–VI вв. городов в привычном понимании этого слова, а, с другой стороны, должность Устана можно рассматривать как должность выборного главы местного самоуправления.

В Китее позднеантичного времени должны были существовать подобные органы, с поправкой на сохранение городского населения. В этом предположении нас убеждают аналогии из Херсона: наличие должностей архонта-эпонима, коммеркиариев, практоров в V в. [29, с. 27], а позднее — должности протополита в VII в. [30, с. 31]. Нет ничего невозможного в существовании должности протополита и в Китее V–VI вв.

В жизни китейской локальной микроне, как и в жизни всего Боспора, большую роль должны были играть знатные роды иранского происхождения. Источники намекают на один подобный факт, и было бы очень заманчиво хотя бы наметить историю одного из китейских «сильных людей».

В известной керченской катакомбе 491 г., описанной Ю. А. Кулаковским [31], была похоронена знатная супружеская пара — Саваг и Фаиспарта. Имя Савага, сына Тасия встречается также на стене китейской катакомбы, открытой Ю. Ю. Марти и отнесенной им к IV в. [19, с. 15]. Кроме того, в 1896 г. в степи близ Акры был найден бронзовый цилиндр с металлическими пластинками, на которых прочитывалась греческая надпись с именем Фаиспарта. Издатель памятника В. В. Шкорпил предположил, что обе Фаиспарты

могут рассматриваться как одно и то же лицо [32, с. 8–9]. Добавим к этому, что Саваг из Китея и его тезка из столицы вполне могли принадлежать к одному роду. Следовательно, данное семейство могло быть знатной фамилией, имевшей заметное влияние в районе Китея, а супруги из керченской катакомбы при этом могли быть деятелями и общепоспорского масштаба.

Таким образом, имеющийся археологический материал свидетельствует о непрерывном существовании города Китея и его округа на протяжении всего позднеантичного времени. Его оставление жителями связывается с обезвоживанием почвы в середине VI в. [20, с. 70]. Приведенный материал позволяет наметить некоторые направления дальнейших исследований позднеантичного Боспора. Именно изучение локальных территориально-хозяйственных комплексов позднего Боспора представляется в этом плане одной из самых перспективных линий, наряду с составлением классификаций по керамике, стеклу, деталям одежды и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Э. Я. Боспор после гуннского нашествия. — Автореф. канд. дисс. — М., 1984.
2. Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. — М., 1991.
3. Сазанов А. В., Иващенко Ю. Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора//СА. — 1989. — № 1.
4. Сазанов А. В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени//СА. — 1989. — № 4.
5. Tainter J. A. The Collapse of Complex Societies. — Cambr., 1989.
6. Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. — М., 1917.
7. Carneiro R. Political Expansion as an Expression of the Principle of Competitive Exclusion//Origins of the State. — Philadelphia, 1978. — P. 203–233.
8. Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. — Л., 1925.
9. Масленников А. А. Указ. соч.
10. Атавин А. Г. Влияние природных факторов на жизнь поселений Таманского полуострова (на примере фанагории)//Методы естественных наук в археологии. — М., 1987.
11. Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в IV–VI вв. до н. э.//Древнейшие государства на территории СССР. 1984. — М., 1985.
12. Павлова Н. Н. Физическая география Крыма. — Л., 1964.
13. Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н. э. — М., 1972.
14. Азбунов М. Г. Античная археология и палеогеография//КСИА. — 1987. — № 191.
15. Блаватский В. Д. Античная полевая археология. — М., 1967.
16. Молев Е. А. Археологические исследования Китея в 1970–1983 гг.//Археологические памятники Юго-Восточной Европы. — Курск, 1985. — С. 40–67.
17. Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. — М., 1966.
18. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990.
19. Марти Ю. Ю. Раскопки городища Китея в 1928 г. — Симферополь, 1929.
20. Молев Е. А., Сазанов А. В. Позднеантичные материалы из раскопок Китея//Вопросы истории и археологии Боспора. — Воронеж; Белгород, 1991.
21. Молев Е. А. Монеты из раскопок городища и некрополя Китея//Античный мир и археология. № 7. — Саратов, 1990.
22. Robinson H. S. Pottery of the Roman Period. — Princeton, 1959.
23. Waage F. The Roman and Byzantine Pottery//Hesperia. — Vol. II, IX, X.
24. Hayes J. W. The Later Roman Pottery. — L., 1972.

25. Яйленко В. П. О «Корпусе византийских надписей в СССР»//ВВ. — 1987. — Т. 48.
26. Яйленко В. П. Гуннский именовник V в. с Тамани и его чувашские соответствия//Ономастика Поволжья. — Вып. 6.4.1. — М., 1991.
27. Иващенко Ю. А. К специфике религиозных представлений населения Боспора в ранневизантийское время//Проблемы исследований античных городов. — М., 1989. — С. 51–52.
28. Николаева Э. Я. Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском//Проблемы исследований античных городов. — М., 1989. — С. 86–88.
29. Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя (середина I в. до н.э. — вторая половина V в.). — Автореф. докт. дисс. — К., 1991.
30. Якобсон А. Л. Крым в средние века. — М., 1973.
31. Кулаковский Ю. А. Керченская христианская катакомба 491 г.//Материалы по археологии России. — СПб., 1891. — № 6.
32. Шкорпил В. В. Три христианские надписи, найденные в 1913 г. — СПб., 1914.

Summary

N. Volgov. Local Territorial and Economic Complex of Late Bosphorus (Cytaion and Its Region in IV–VI Centuries).

This article is the first research of the less-researched periods of Bosphorian history from the end of the III century to the first half of the VI century AD. Local territorial and economic complex around Cytaion is the main object of this work. This complex was an elementary part of the Late Bosphorian political structure too. Natural geographical objects served as borders of this region: lines of hills, sea coasts and the coast of the Churubash Gulf. Cytaion was a center of the Southeast part of European Bosphorus. Its archaeological material represents a typical Late Antiquity town. It was a separate political organism that was ruled by its local self-government body. The life of Bosphorian aristocracy, especially of the family of Savagus and Faisparta, can be considered as an important factor of the Cytaion's history.